

Хрустальная люстра в дворцовом европейском стиле отбрасывала ослепительный блеск. Длинный стол ломился от изысканных деликатесов Востока и Запада. Бесчисленные слуги застыли с заложенными за спину руками по обе стороны просторного зала. В этой тихой столовой — пространство почти в тысячу квадратных метров, пожалуй, больше подошло бы для бального зала, чем для трапезы, но лишь расточительный подход способен в полной мере подчеркнуть размах старой аристократии или новоиспеченных богачей — в воздухе эхом раздавался лишь легкий звон ножей, вилок о фарфор или легкое постукивание бамбуковых палочек.

Мужчина среднего возраста в строгом кимоно и две женщины в роскошных вечерних платьях — такая троика сидела вокруг длинного стола, неторопливо ужиная. Время от времени к ним подходили слуги, выбирая для хозяев блюда, стоявшие чуть дальше. Каждое движение этих троих было медленным, словно в замедленной съемке, — или, пожалуй, неторопливым и преисполненным достоинства. Даже крошечный кусочек сасими они пережевывали долгие мгновения, прежде чем проглотить.

Не говоря уже о платьях двух дам, кимоно мужчины средних лет выглядело на редкость чужеродно. Хотя это высочайшее кимоно техники кё-юдзэн не уступало нарядам самих сегунов Токугава (впрочем, простота всегда была отличительной чертой клана Токугава), в ресторане, оформленном в западноевропейском стиле, носить кимоно и орудовать бамбуковыми палочками выглядело несколько нелепо.

Когда мужчина средних лет легко опустил палочки на стол, словно подавая знак, обе женщины одновременно прекратили есть, достали салфетки, аккуратно промокнули уголки ртов, а затем отложили их в сторону. Ужин был окончен, однако еда на столе, казалось, не убавилась ни на йоту.

Слуги не стали подходить, чтобы убрать остатки блюд и посуду, поскольку хозяева не выказывали ни малейших признаков ухода. Мужчина среднего лет тихо прикрыл глаза, а через мгновение открыл их, словно собираясь что-то сказать.

Женщина средних лет, сидевшая по правую руку, закрыла глаза, приняв вид человека, который дает отдых мыслям и переваривает пищу. Предстоящая тема ее не касалась, а потому не интересовала.

Некоторые слуги украдкой напрягли слух, но всё же, как и большинство, продолжали тихо стоять на страже. Будь то дела общества или семейные вопросы хозяев — ничто из этого их не касалось. А те редкие слуги, кто всё же хотел послушать, руководствовались лишь обычным любопытством.

Девушка по левую руку от хозяина дома слегка склонила голову, глядя на то место, куда был устремлен взгляд мужчины.

— Сегодня возвращаешься? — мужчина среднего лет приоткрыл глаза и задал этот вопрос.

— Да, отец.

Девушка подняла голову и встретила взглядом с мужчиной средних лет.

— Весенние каникулы почти подошли к концу... Хватит ли у тебя людей на месте? Нужно ли что-нибудь для тебя подготовить? — мужчина средних лет заговорил так, как подобает обычному отцу, беспокоящемуся о своем ребенке.

— Благодарю отца за заботу, но утруждаться не стоит, — прозвучал спокойный голос, лишенный малейших интонаций, ответивший с точностью магнитофона.

— Мм...

Мужчина средних лет затронул еще несколько вопросов. Когда он обращался к девушке, та отвечала коротко, а в остальном хранила молчание, лишь молча выслушивая.

— Кстати, ребенок семьи Сима, кажется, скоро возвращается из Китая.

Прошло несколько минут, разговор подошел к концу, и мужчина средних лет между делом упомянул кого-то.

Девушка слегка вздрогнула, хотя внешне не выдала никаких изменений, продолжая слушать.

Хотя этот человек и отличался некоторым бунтарством, его способности и происхождение были первоклассными. Хозяин дома отзывался о ком-то в подобном ключе без излишних восторгов, но любой мог расслышать высокую оценку, которую мужчина среднего лет давал этому человеку.

В семье Сима было трое детей.

Разумеется, девушка знала, о ком именно говорил мужчина средних лет.

До свидания, отец.

Мм.

До свидания, мама.

Женщина средних лет по-прежнему сидела с закрытыми глазами и лишь чуть кивнула в знак ответа.

Счастливого пути, старшая госпожа!

Слуги по обе стороны дороги дружно поклонились.

Девушка с бесстрастным выражением лица прошла мимо в сопровождении двух служанок.

Водитель в черном деловом костюме склонился и открыл дверцу автомобиля.

Все три девушки по очереди забрались на заднее сиденье Майбаха.

Машина плавно тронулась и выехала на скоростное шоссе.

И правда будут пробки... Выехав из города Урава и видя, что они еще даже не добрались до Кавагути, девушка невольно схватилась за лоб. — Когда же наконец удастся вернуться в столицу сетакона... Воздух в столичном регионе уже просто осточертел...

Старшая госпожа, вся префектура Тиба считается частью столичного региона... — напомнила одна из девушек-близняшек.

Эх... Ладно-ладно, в общем, лишь бы подальше отсюда, где каждый клочок земли усыпан радионуклидами. Разве можно жить в таком месте?

Эта земля и так настрадалась от ядерных ударов и утечек радиации, неужели вам всё мало, госпожа?

Вторая служанка-близняшка протянула мобильный телефон.

И правда, этот Тосака, вернувшись в страну, даже собственную семью не удосужился предупредить... Будь он хоть премьер-министром, Саори, наверное, и не узнала бы, если бы не посмотрела новости... — оценив пришедшее сообщение, прокомментировала девушка.

А-а-а... Наконец-то дома...

Толкнув дверь спальни, девушка без всякой церемонии рухнула на большую кровать и принялась кататься по ней.

Эй-эй... Не стоит же так вести себя, Акико. — с беспомощной интонацией произнесла служанка, которая вела диалог с хозяйкой.

Там мне приходилось во всем себя ограничивать и вести себя предельно осторожно, а здесь — мое царство!

Наконец-то дав полный отдых телу и духу, девушка поднялась и потянулась.

Самое главное, что здесь есть вы, Юи и Юки~ Здесь только мы! Только мы... одни? — услышав слова хозяина, щеки Юи Юки мгновенно покраснели, и даже у молчавшей всё это время Юки Юки лицо слегка нагрелось. — М-мы... мы пойдем возьмем каких-нибудь напитков! Акико, ты что будешь?

— А? Мне бы ячменного чая, подожди, принеси... А, не надо, как приготовишь, просто оставь на кухне, я сама потом зайду! — догадка заставила девушку изменить решение. — Вы тоже ложитесь пораньше! Я умоюсь и сразу спать!

Шаги на лестнице еще не стихли, как в комнату через окно ворвался порыв ветра, взметнув тяжелые занавеси и явив фигуру молодого человека в оранжевом костюме.

— Акико, — мужчина помахал рукой, приветствуя девушку.

— Ты, паршивец, не мог бы вести себя хоть чуть-чуть осмотрительнее? Запроста врываться в девичью спальню — неужели тебе совсем не страшно доставлять людям неудобства? — девушка выглядела очень сердитой, а на кончиках ее пальцев мелькнула и тут же погасла искра света. — А что бы ты делал, если бы в момент твоего вторжения я занималась «этим» или «этим»?

— Если речь о тебе, Акико, то можешь быть спокойна: в обозримом будущем тебе вряд ли удастся отыскать мужчину, с которым ты смогла бы заняться «этим»~ — мужчина поднял руку и уверенно перехватил у самого лба маленький серебряный ножичек. — Прогресс налицо, в следующий раз я, пожалуй, сумею его лишь отбить. На будущее — целься по бокам, — оценил он. — Впрочем, говоря такое, ты и впрямь та еще извра-а-щенка~

— Тебе все равно далеко до великого извра-а-щенца, — вид уцелевшего после попытки собственной казни наглеца не принес девушке ни малейшего удовлетворения. — Восьмерку, — она протянула раскрытую ладонь, — давай сюда.

По воздуху спланировал диск и аккуратно опустился в левую руку девушки.

На обложке красовались две анимешные милашки и крупная надпись ClariS, и девушка принялась рассеянно вертеть диск в пальцах. «□□□□», «Surely», «Pieces»... Неплохо. Диск снова взмыл в воздух, на этот раз приземлившись на столик у проигрывателя — сегодня перед сном как раз можно будет послушать.

— Что с теми двумя отбросами? — небрежно бросила девушка.

— Инъ Сюэхань погиб на собственной кухне из-за неосторожного обращения с бытовым газом — взорвался баллон, смерть наступила мгновенно; а Тяньгоу «пип» пропал без вести во время прогулки по берегу моря, местонахождение неизвестно, — отпартовал мужчина.

— Куда ж его могло выбросить? В Сан-Диего? Маджуро? А вдруг в один прекрасный день его занесет обратно в Нихон? — поразмыслив немного, девушка всё же отбросила идею заняться исследованием океанических течений. — Если появятся еще задания, тебя позовут. Есть что-то еще?

— По меньшей мере предполагается предложить гостю чаю... Стоило проделать такой путь, неужели нельзя угостить водичкой? — мужчина криво улыбнулся. — Больше ничего срочного.

Разве что... Тосимицу Тосака возвращается, будет здесь примерно послезавтра.

— Сходи на кухню и возьми сам... Мм? — девушка подняла глаза на часы, а затем подошла к письменному столу и перелистнула календарь. — Сегодня вроде не первое апреля...

— Я тебе серьезно говорю... — мужчина чувствовал себя глупо. Какое выражение лица в такой ситуации подобало бы принять?

— Разве он не уехал в Небесную империю расширять бизнес? С чего бы ему возвращаться всего через год? Неужели он настолько крут, что за жалкие двенадцать месяцев одолел всех врагов, объединил всю Хуася и триумфально вернулся на родину? Или его так отмутузили, что он, спасая шкуру, уносил ноги, преследуемый городской стражей, бюро по сносу зданий, комитетом по плановому рождению или соседскими бабками? Ни один вариант на правду не похож~ — девушка заложила руки за спину и принялась мерить комнату шагами. Но главное — за столь долгий срок от него не поступало ни единой вестей. Девушка посмотрела на мужчину, и смысл ее взгляда был предельно ясен. — Ричард-кун, не хочешь ли ты мне кое-что объяснить?

— Помилуй, я всего лишь скромный мальчик на побегушках, с какой стати у меня разветвленная трансграничная сеть шпионажа? — мужчина развел руками, показывая всю свою беспомощность. — Даже эту новость я раздобыл в Студенческий совет Объединенной академии Хакуо — той, что в Сан-Кронии.

— Тогда я хочу, чтобы ты прямо сейчас выяснил номер его рейса, точное время прибытия и в каком аэропорту он приземлится. Идет?

— Доплата, иначе разговор окончен.

— С какой стати?

— Сбор информации за рубежом требует дополнительных расходов.

— Ладно, стакан сока — персикового.

— Эй, прояви хоть капельку искренности!

— Стакан сока. С персиком.

— ...

— Стакан сока. Выбирай вкус сам, какой захочешь.

— Я могу уволиться?

— Нет.

— Почему?

— Разве я не выплачиваю твое годовое жалованье вперед каждый раз? Досье на пассажира можно запросить в любой авиакомпании! Или мне еще и твои расходы на такси и электричку возмещать? Хватит болтать, иди на кухню и налей себе сока! Выпьешь — и живо убирайся! И если ты еще хоть раз сожрешь мое вино, в следующий раз я тебя точно прикончу!

— ...Ладно, — криво улыбнувшись, мужчина растворился у оконного проема.

— ...Неужели нельзя было выйти как нормальный человек... — проводя взглядом «человека-паука», бегающего по карнизам, девушка с досадой приложила руку ко лбу.

Умывшись и сходяв на кухню за ячменным чаем, она попутно заглянула в барный шкафчик — бутылки Рислинга там ожидаемо не оказалось.

— ...Я убью этого гада. Точно убью, — бормоча себе под нос проклятия, девушка погрузилась в раздумья.

Забравшись в ванну, она позволила теплой воде скрыть ее плечи и медленно закрыла глаза.

— Тосака... значит.

<http://bllate.org/book/24705/2911721>